

УДК 314(571.621)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Т.М. Комарова

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: carpi-komarova@yandex.ru

В статье представлен анализ рождаемости в Еврейской автономной области за 1990–2015 гг., показано, что, несмотря на увеличение коэффициента рождаемости, абсолютное число новорожденных не достигло уровня 2008 г. В области наиболее высокие показатели рождаемости характерны для когорты 20–24 года, в отличие от современных российских тенденций (25–29 лет), при этом наблюдается значительная дифференциация между сельской и городской местностями. Отмечается, что увеличение длины поколений позволяет говорить о сдвигении рождаемости на более поздний возраст.

Ключевые слова: коэффициент рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости, возрастной профиль рождаемости, демографические факторы.

Социальные катаклизмы XX столетия, произошедшие в стране, серьезно повлияли на динамику численности и возрастной состав населения и на десятилетия нарушили ход демографических процессов. С точки зрения Н.М. Римашевской, современная демографическая ситуация и состояние здоровья есть продолжение длительных неблагоприятных тенденций демографического развития 1960–1980-х гг., но в 1990-х гг. она усугубилась именно в результате воздействия на население социально-экономического и политического кризиса в России [11].

Особенности демографической ситуации в области в той или иной степени присущи и другим регионам России: сокращение численности населения, не только за счет его естественной убыли, но и мощного миграционного оттока; старение населения. Но при этом коэффициент рождаемости в области выше среднероссийских показателей.

Численность населения ЕАО на конец 2015 г. составила 166 тыс. чел., снизившись по сравнению с предыдущим годом на 1,8%. Показатели сокращения численности населения в области одни из самых высоких в Дальневосточном регионе. Если в 2014 г. высокие темпы снижения численности населения были характерны и для Магаданской области и Камчатского края, то в 2015 г. они несколько замедлились. Целью данной работы является рассмотреть современные тенденции рождаемости в Еврейской автономной области. Основные задачи: проанализировать динамику суммарного коэффициента рождаемости,

рождаемость в отдельных возрастных когортах.

Кривая рождаемости на территории ЕАО за рассматриваемый период соответствует общероссийским и дальневосточным тенденциям. Анализ коэффициента рождаемости показал, что наряду с Республикой Саха (Якутия) он был одним из самых высоких в 1990 году не только в Дальневосточном регионе, но и по России в целом. Минимальный показатель коэффициента рождаемости в области отмечался в 1999 г. – 9,5‰. Если в среднем по России рождаемость по отношению к 1990 г. сократилась на 35%, по Дальневосточному региону на 37%, то в области примерно на 50%. Кроме ЕАО, наиболее высокие показатели сокращения рождаемости были характерны для экономически развитых регионов юга Дальнего Востока – Приморского и Хабаровского краев [8]. С 2000 по 2006 гг. коэффициент рождаемости то медленно возрастал, то уменьшался, эта тенденция была характерна для всех регионов страны. Демографическая политика, предпринятая федеральными и региональными органами власти, принесла свои результаты: сократилась естественная убыль населения, повысилась устойчивость семьи, снизилась внебрачная рождаемость [1, 10]. Кроме этого, детородного возраста достигли поколения детей, рожденных во времена бэби-бума 1980-х г., что явилось на территории области одной из причин увеличения рождаемости с 9,7‰ до 14,2‰, достигнув своего максимума в 2011 г. с дальнейшим медленным снижением. По сравнению с другими дальневосточными территориями,

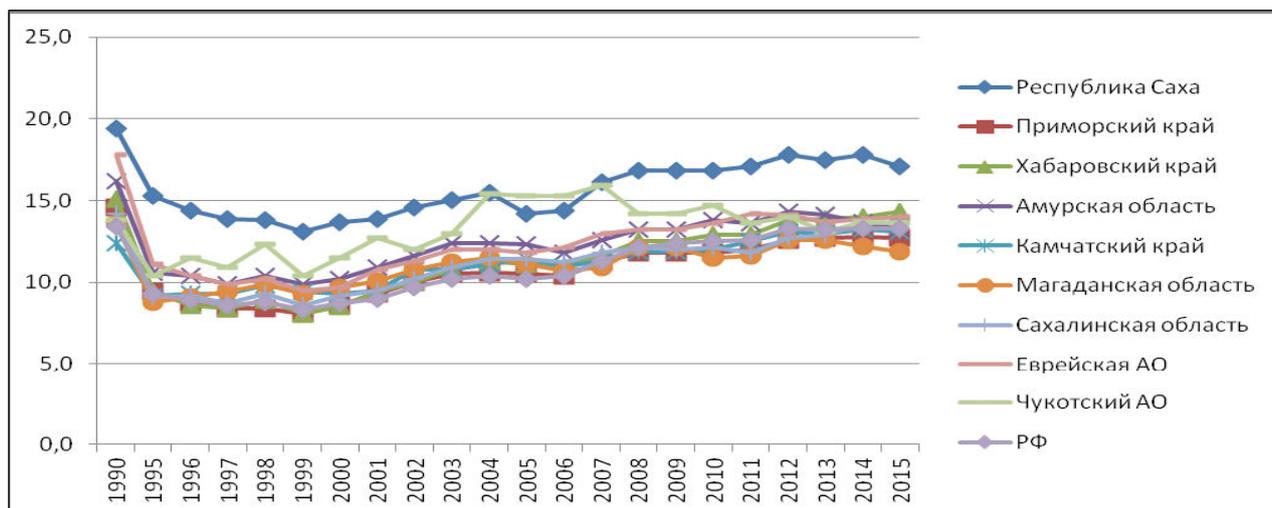

Рис. 1. Динамика коэффициента рождаемости в регионах Дальневосточного федерального округа

Fig. 1. Crude birth rate dynamics in the regions of the Russian Far East

где сокращение коэффициента рождаемости началось лишь в 2012–2013 гг., в ЕАО он снижался наиболее быстрыми темпами – за 2011–2013 гг. на 3,5% (для сравнения: Республика Саха (Якутия) – 1,7%, Камчатский край – 0,8%, Амурская область – 1,4%) (рис. 1).

Причины роста рождаемости, как отмечают некоторые исследователи [6], во многом носят компенсационный характер, исходя из анализа рождаемости в разных возрастных группах. Для формирования данного феномена к этому периоду времени в стране сложились минимально необходимые предпосылки, связанные с политической стабилизацией в стране и начавшимся экономическим ростом. О компенсаторной природе подъема рождаемости свидетельствуют темпы роста рождаемости в средних и старших возрастных группах. Число рождений в возрасте 20–24 года уменьшилось на 23%, в возрасте 25–29 лет увеличилось на 27%, в 30–34 года – увеличилось на 70% и в 35–39 лет – увеличилось на 50%. Необходимо отметить, что компенсационный подъем не может быть доминирующим у основной массы населения, и временная его продолжительность незначительна. Длина поколения увеличилась с 24,8 лет в 1997 г. до 26,9 лет в 2014 г. [3, 4].

Одним из главных показателей рождаемости является суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных одной женщиной за всю ее жизнь), который характеризует не только уровень рождаемости, но и воспроизводство населения. Минимальный его показатель

отмечался в 1999 г. и составлял 1,21, в то время как для обеспечения простого воспроизводства он должен достигать 2,1–2,2. В 2015 г. данный показатель составил 2,02 (рис. 2).

Особенности репродуктивного поведения, сложившиеся на сегодняшний день для населения ЕАО, привели к снижению численности новорожденных. Если в 1990 г. абсолютное число новорожденных составляло около 3,9 тыс., а минимальная численность отмечалась в 1999 г. – около 1,9 тыс., то к 2008 г. численность новорожденных заметно возросла и составила более 2,5 тыс. В дальнейшем последовало снижение и, несмотря на рост коэффициента рождаемости в области с 13,2 до 14,2‰, абсолютная численность новорожденных не достигла уровня 2008 г. (рис. 3). Одной из причин такого снижения является уменьшение численности населения репродуктивного возраста и, прежде всего, женского. В 2007 г. когорта женщин фертильного, наиболее продуктивного возраста (20–34 года) была самой многочисленной за последние годы. С 2008 г. в фертильный возраст начали вступать малочисленные когорты рожденных в 1990-х гг., и доля женщин данного возраста начала сокращаться. За период 2008–2015 гг. численность женщин во всех возрастных группах по области сократилась на 5,5%, в репродуктивном возрасте (15–49 лет) последовало более сильное снижение – на 16%. При этом наибольшее сокращение характерно для самых молодых когорт 15–19 лет – 44%, 20–24 года – сокращение на 38%, 25–29 лет – на 10%, при росте численности женщин старших

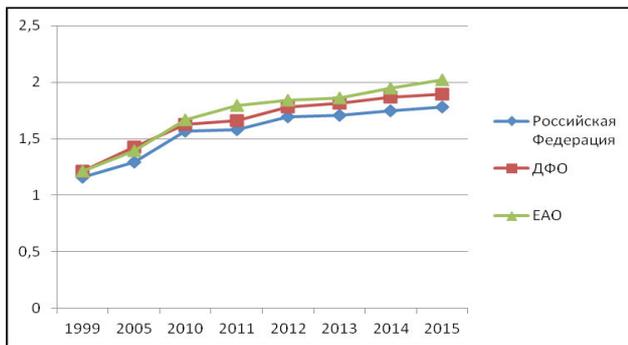

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости

Fig. 2. Total fertility rate dynamics

фертильных возрастов. Можно отметить значительную дифференциацию между городской и сельской местностями: в селе численность женщин сократилась на 9,7%, при мощном снижении на 23,4% в репродуктивных возрастах, в то время как в городе соответственно 3,6 и 12,5%. Основной причиной резкого сокращения сельского молодого женского населения является миграция их в город, как это было отмечено выше.

Сокращение численности женщин в перспективе можно оценить, используя данные чистого коэффициента воспроизводства (ЧКВ), составлявшего в последние годы в среднем 0,92. Из этого следует, что ежегодно в области у 1000 женщин рождается 920 девочек, и поколение дочерей становится на 80 человек меньше, чем поколение матерей. Причем различия в сельской и городской местностях значительны. Если в городе ЧКВ менее единицы, то в селе он составляет 1,22 (2014 г.), что позволяет говорить о том, что поколение дочерей будет численно выше поколения матерей, что, возможно, приведет в дальнейшем к снижению полового дисбаланса в сельской местности [3, 4].

В России, как отмечает С.В. Захаров [5], последние два десятилетия наблюдались изменения возрастного профиля рождаемости в сторону его «постарения». Наибольший процент рождений приходился ранее на возраст 20–24 года, с 2008 г. это уже характерно для возраста 25–29 лет. Если в когорте женщин возраста 20–24 года возрастной коэффициент рождаемости составлял в 2008 г. 91,2 на 1000 женщин фертильного возраста, на когорту 25–29 лет – 92,4, то к 2015 г. наблюдается уже значительное расхождение, соответственно 89,9 и 112,6.

Анализ возрастных коэффициентов рождаемости в целом по области за анализируемый

период показал, что в ЕАО до настоящего времени наиболее высокие показатели рождаемости характерны для когорты 20–24 года. Но разница в показателях рождений между когортами 20–24, 25–29 и 30–34 заметно снизилась, уменьшается вклад когорты 20–24 года, при наиболее сильном увеличении когорты 30–34 года. При этом существует достаточно сильная дифференциация между городской и сельской местностями. С 2014 г. в городе лидирует когорта 25–29 лет, в селе более весомый вклад приходится на когорту 20–24 года. С 2010 г. отмечается увеличение рождений в более старших когортах, особенно 30–34 года – на 43%. В основном для этой когорты женщин характерно более 80% рождений второго, третьего ребенка.

Если в целом по области средний возраст матери с 2007 по 2014 гг. вырос с 26,1 до 26,9 лет, то в селе он относительно стабилен и составляет 25,6 лет, при этом в городской местности он стабильно рос с 26,4 до 27,5 лет. Показатель длины поколения с течением времени в области увеличился, следовательно, порог рождаемости сдвигается на более поздний возраст. Изменение возрастной структуры рождаемости связано с трансформацией института брака: молодежь вступает в брак позже, чем это отмечалось ранее, и поэтому в процесс деторождения входит значительно позже [2, 5]. За анализируемый период произошло снижение количества браков на 12,2%, одной из причин является достижение брачного возраста малочисленным поколением детей, рожденных в начале 90-х годов XX в. Анализ возрастной структуры вступивших в брак показал, что если еще в 2004 г. более 40% мужчин вступало в брак в возрасте 18–24 года, то с 2006 г. отмечается переход в более старшие когорты. В 2014 г. уже более 50% мужчин вступало в брак в возрасте 25–34 года. Отчасти аналогичная картина наблюдается и в женской брачности.

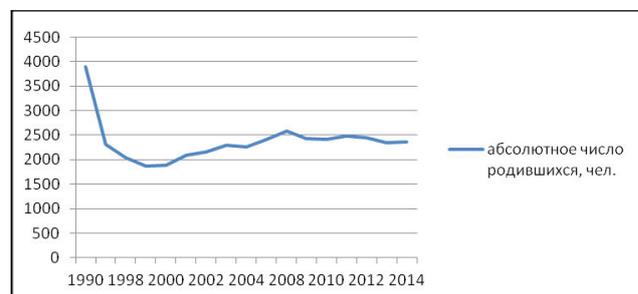

Рис. 3. Абсолютное число родившихся детей в Еврейской автономной области в 1990–2014 гг.

Fig. 3. Absolute number of children born in the Jewish Autonomous Region from 1990–2014

Если в 2004 г. более 52% женщин вступало в брак в возрасте 18–24 года, то в 2014 г. только 37%, при росте внебрачных рождений детей. Если в 1995 г. вне брака рождалось 30,8% детей, то к 2002 г. их доля выросла до 45,7%, из них более 50% в сельской местности. В дальнейшем, несмотря на снижение доли детей, рожденных вне брака по области, в селе данный показатель продолжал увеличиваться вплоть до 2005 года – 53,4%. Основная причина – возможность получать более высокие социальные пособия на внебрачного ребенка, чем при зарегистрированном браке.

Среди демографических факторов, влияющих на рождаемость, ведущее значение имеют половая и возрастная структура населения региона. Возрастная структура населения, с одной стороны, испытывает на себе влияние всей совокупности демографических процессов реального населения, с другой стороны, сама воздействует на обобщающие характеристики воспроизводства. «С демографической точки зрения, возрастная структура населения, с одной стороны, отражает эволюцию режима воспроизводства населения в прошлом, с другой стороны, она выступает как самостоятельный компонент будущего демографического развития» [9, с. 4].

Важнейшая особенность динамики современной возрастной структуры проявляется в постарении населения, заключающемся в неуклонном увеличении доли старших и сокращении доли младших возрастных групп в общей численности населения. Демографические процессы в регионе, прежде всего, касающиеся процессов воспроизводства, в целом сходны со среднероссийскими. Но для территории ЕАО, как и в целом для всего Дальневосточного региона, характерна более молодая возрастная структура населения. Наиболее высокая доля детских возрастов в области отмечалась в 1960-е гг. (35%) с последующим сокращением до 28% (1979 г.). Демографическая политика, проводимая в СССР в годы перестройки, привела к увеличению доли детей в ЕАО до 30,8% в 1989 г., по России – 24,5%, доля лиц старше трудоспособного возраста соответственно 15,9 и 18,5% [10]. При снижении рождаемости произошло увеличение доли населения старших возрастов. В дальнейшем доля детей стала сокращаться достаточно быстрыми темпами – на 1–2% ежегодно, достигнув своего минимума в 2008 г. – 18,0%. Снижение доли детского населения первоначально привело к увеличению доли лиц трудоспособного возраста, а с 2008 г. к росту доли лиц старших возрастов, в связи с достижением пенсионного возраста многочисленного

поколения пятидесятих годов XX в. Доля детского населения в возрастной структуре населения медленно растет с 2009 года и в 2015 г. достигла 20,1%.

Половая структура населения области, как и любого другого региона, формируется под влиянием трех основных факторов: биологической константы (соотношением полов среди новорожденных, преобладанием мальчиков); половых различий в смертности (более высокая у мужчин); половые различия в интенсивности миграции населения. В половой структуре населения ЕАО преобладает женское население – 52,5%. Наблюдается медленная тенденция сокращения доли мужского населения. Если в 2008 г. на 1000 мужчин приходилось 1096 женщин, то в 2015 уже 1105. За период 2008–2015 гг. численность мужчин сократилась на 6,2%, женщин – на 5,5%. Численность мужчин в городской местности сократилась на 5,6%, женщин – на 3,6%, что значительно ниже, чем в сельской местности, соответственно на 7,4 и 9,7%.

В целом в области до возраста 35 лет преобладает мужское население, в старших возрастах начинает преобладать женское, при этом в более старших когортах данное преобладание составляет более чем 2,5 раза. Наблюдается значительная диспропорция между городской и сельской местностями: если в городе женское население начинает преобладать уже с 20-летнего возраста, то в сельской местности только с 45 лет. Интенсивная миграция молодых женщин из сельской местности в город нарушила соотношение полов, особенно в когорте 20–24 года, что привело к ухудшению положения мужчин на брачном рынке села, в то же время, улучшив позиции остающихся на селе женщин. Соотношение женского и мужского населения в сельской местности показывает, что в возрасте 20–24 года на 1000 мужчин приходится 420 женщин, хотя еще в 2008 г. данное соотношение было 696 на 1000 [3]. Во всех когортах фертильного возраста, за исключением 40–44 года, доля женщин ниже, чем мужчин. Сокращение полового дисбаланса на селе является одним из факторов увеличения брачности и роста рождаемости.

Медиальный возраст населения растет. Если в 1990 г. он составлял чуть более 26 лет, то в 2008 году уже 36,2 года с дальнейшим ростом к 2015 г. до 37,3 лет. При этом в городе средний возраст почти на 3 года выше, чем в селе. Средний возраст женщин выше на 5 лет, чем мужчин, что говорит о более высокой продолжительности жизни женского населения. В отдельные годы продолжительность жизни мужчин в селе выше,

чем в городе, при этом продолжительность жизни женщин в селе ниже, чем в городе, на 2–3 года [7].

Выводы:

1. Несмотря на рост коэффициента рождаемости, в области до настоящего времени абсолютное число родившихся еще не достигло уровня 2008 г.
2. Суммарный коэффициент рождаемости имеет тенденцию к росту, но еще не достиг уровня, необходимого для обеспечения простого воспроизводства.
3. Существует значительная дифференциация чистого коэффициента воспроизводства между городской и сельской местностями.
4. Анализ повозрастных коэффициентов рождаемости показал, что, в отличие от среднероссийских показателей, наиболее высокая рождаемость до настоящего времени в области характерна для когорты 20–24 года, но разница в показателях рождений между отдельными когортами медленно сокращается. При этом существует сильная дифференциация между городом и селом.
5. Показатель длины поколения в области увеличился, и порог рождаемости сдвигается на более поздний возраст.
6. Существует значительный половой дисбаланс в репродуктивных возрастах в сельской местности.
7. Несмотря на снижение показателя внебрачных рождений, в области еще достаточно высока их доля, особенно в сельской местности.

Публикация подготовлена в рамках под-держанного РФФИ научного проекта №15-02-00259.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бобков В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. и др. Методологические основы разработки региональных программ демографического развития с учетом региональных особенностей

(на примере Дальневосточного федерального округа) // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 1 (179). С. 10–17.

2. Дарский Л.Е., Ильина И.Л. Брачность в России. Анализ таблиц брачности. М.: Информатика, 2000. 144 с.
3. Демографический ежегодник Еврейской автономной области. Биробиджан, 2015.
4. Демографический ежегодник Еврейской автономной области. Биробиджан, 2009.
5. Захаров С.В. Потенциал структурных факторов роста рождаемости исчерпан? Часть вторая // Демоскоп Weekly. 2017. № 733-734. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0733/tema01.php> (дата обращения: 22.10.2017).
6. Захарова О., Иванова А., Рыбаковский Л. Национальная безопасность и демографический рост. М., 2004.
7. Комарова Т.М. Современные тенденции в возрастной и половой структуре населения Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2016. Т. 19, № 4. С. 131–134.
8. Комарова Т.М., Калинина И.В., Мищук С.Н. Социально-демографическая безопасность приграничного региона (на примере Еврейской АО) // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России / отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов. М.: Издат. дом «Кодекс», 2016. С. 578–595
9. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. М.: Статистика, 1976. 135 с.
10. Регионы России, 2015. Социально-экономические показатели. 2015.: стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.
11. Римашевская Н.М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник Российской Академии наук. 2004. Т. 74, № 3. С. 209–218.

MODERN TRENDS IN THE BIRTH RATE IN JEWISH AUTONOMOUS REGION

T.M. Komarova

The article presents the analysis of the crude birth rate in Jewish Autonomous Region for the period of 1990–2015. It is shown that, despite a definite increase in the birth rate, the newborns absolute number had not reached the level of 2008. The highest fertility rates are characteristic of the cohort of 20–24 years, and it is observed a significant differentiation between rural and urban areas. The length of generations increase, resulted in a birth rate shift in favor of a later age.

Keywords: crude birth rate, total fertility rate, age-specific fertility rate, demographic factors.